

Адам отвернулся, будто все слова Му Гэ были для него пустым звуком. У Му Гэ, и без того перепуганного до смерти, окончательно сдали нервы: если этот крылатый страдает, никто не упрекнет его самого — всех собак спустят на зрителя животных, обвинив в халатности. И плевать им, что подопечный — разумное существо со свободной волей, да еще и куда сильнее любого человека!

Он ведь сам кричал ему прыгать прямо на него!

В сердцах Му Гэ сердито бросил:

— Болеть-то у тебя будет, мне-то что с того! Допрыгался? Теперь ни летать не сможешь, ни бегать.

На обычно безучастном лице Адама на мгновение промелькнула тень неподдельной боли. Му Гэ уколола жалость. Решив не сыпать соль на рану, он замолчал, поднял с земли узелок с черешней и высыпал ягоды Адаму на колени.

— Держи. Ешь давай.

Адам несколько раз хлопнул ресницами и замер, уставившись на ягоды.

«Он что, вообще боли не чувствует?» — подумал Му Гэ и добавил вслух:

— Я пока перевяжу тебе ногу. Перекуси, и пойдём обратно, а то весь наш поход в купальню пошёл насмарку.

Только тогда Адам шевельнулся. Он аккуратно подцепил пальцами крупную ягоду и без лишних церемоний засунул её прямо в рот Му Гэ.

Му Гэ от такой неожиданной заботы опешил, не зная, смеяться ему или плакать. Надо же, когда они делили креветок, этот прожорливый тип делиться совсем не хотел, а тут вдруг расщедрился.

Му Гэ подобрал плотный кусок ткани, в который была завернута черешня, сложил его в несколько раз, превратив в тугую ленту, и отыскал неподалёку две прочные ветки. Соорудив из них подобие шины, он принялся аккуратно фиксировать сломанную лодыжку Адама. Тот безучастно наблюдал за его манипуляциями, лениво пережёвывая сладкие ягоды, будто всё это происходило не с ним.

И лишь Му Гэ доподлинно знал: кость сломана, и сломана серьёзно. Подобное противоестественное пренебрежение собственной безопасностью не укладывалось у него в голове. Адаму как будто вообще было плевать — на его лице не отразилось ни тени страдания, он даже не поморщился. Вскоре к губам Му Гэ потянулась вторая ягода. Адам послушно ел,

пачкая губы тёмно-красным соком, но при этом умудрялся подкармливать и своего зрителя животных.

Закончив с перевязкой, Му Гэ поднял глаза. Адам смотрел прямо на него. Его чистые золотистые глаза сияли первозданной ясностью, словно заглядывая в самую душу. Выдержать этот пронзительный взгляд Му Гэ смог от силы секунд десять. Он смущённо отвёл глаза, и в голову ему пришла внезапная мысль: а ведь если бы Адам послушался и прыгнул на него... не хрустнули бы под такой тушей его собственные кости?

Конечно, гадать теперь бессмысленно, но вероятность была чертовски велика. От этой мысли Му Гэ прошиб холодный пот. Пожалуй, стоило померить пыл и отнестись к подопечному помягче.

Адам, видимо, решив, что его проводник слишком уж медлит, зачерпнул целую горсть черешни и протянул ему. Му Гэ посмотрел на него, и эта бесхитростная прямота показалась ему даже милой.

— Ты же у нас знатный обжора. Ешь сам, это всё тебе.

Адам опустил взгляд на свои колени, загреб сразу несколько ягод, ловко закинул их в рот одну за другой, а затем единым махом выплюнул целую горсть косточек.

Му Гэ заворожённо наблюдал за этим фокусом, искренне не понимая, как можно уничтожать фрукты с такой молниеносной скоростью. Он так засмотрелся, что не заметил, как Адам подчистил свои запасы, тогда как у самого Му Гэ в руках оставалась ещё добрая половина ягод. Расправившись с угощением, крылатый вновь уставился на него своим ясным, вопрошающим взглядом.

Му Гэ почувствовал себя неловко и протянул ему свои остатки:

— Ладно, забирай и эти.

Адам качнул головой и мягко оттолкнул его ладонь обратно. Похоже, чужое он отбирать не собирался.

Му Гэ был голоден как волк, но даже при этом уплетал свои несчастные полтора десятка ягод в несколько раз дольше Адама. Легкий перекус ничуть не заглушил урчание в желудке.

— Пошли, — вздохнул Му Гэ и протянул руку, сжав тёплую ладонь крылатого. — Я помогу тебе добраться.

В его нынешнем состоянии Адам едва ли мог сделать хоть шаг, да и Му Гэ боялся, что тот усугубит травму, поэтому вознамерился поднять его на руки. Однако это благородное

побуждение натолкнулось на яростный отпор. Словно дикий раненый зверь, Адам упёрся ладонями в его плечи, наотрез отказываясь от позорного «девичьего» переноса.

Му Гэ насупился:

— И что, сам пойдёшь?

Адам отвернулся, проигнорировав вопрос. Му Гэ предпринял ещё одну попытку подхватить его под бедра, но тот снова увернулся.

— Да в чём дело-то? Боишься, что я за хвост тебя лапоть начну? — уже начиная закипать, проворчал Му Гэ. — Не трону я твой хвост, угомонись.

Адам нахмурился, в упор посмотрел на плечи Му Гэ и ткнул в них пальцем. Тот замер в замешательстве, недоверчиво оглядывая собственную куртку.

Один упорно указывал пальцем, другой непонимающе пялился — немая сцена затянулась.

— Что там у меня? Пылинка, что ли?

Адам одарил его таким взглядом, в котором так и читалось: «Ну и тупица же ты». Чистейшее, высокомерное презрение пополам с капризной гордостью. Му Гэ тут же вспыхнул:

— Сам немой как рыба, а гонору-то! Откуда мне знать, что у тебя в голове? Хуже трёхлетнего ребёнка, честное слово! И прекрати так на меня зырить, живо глаза выпрями!

От этой тирады взгляд Адама стал ещё более снисходительным.

«Определённо, у этого паршивца интеллект так и прёт наружу», — раздражённо подумал Му Гэ. Адам прекрасно всё понимал, просто не мог выразить мысли словами. И теперь Му Гэ приходилось разгадывать эти ребусы. Чёрт возьми, он ему что, экстрасенс?!

Пока Му Гэ мерил крылатого ответным хмурым взглядом, всерьёз прикидывая, не бросить ли этого упрямого мальчишку прямо здесь, Адам вдруг упёрся руками в землю и поднялся. Му Гэ так и остался сидеть на траве, озадаченно наблюдая за его действиями.

Адам неуклюже попрыгал на одной ноге ближе, навалился сзади и обхватил его руками за шею.

Му Гэ согнулся под этой внезапной тяжестью. До него наконец дошло, к чему были эти тыканья пальцем в плечи.

«Какая, к чёрту, разница — нести на руках или на спине? — мысленно взвыл он. — На спине, значит, его гордость позволяет, а на руках — фи!»

Му Гэ натужно кряхтел, силясь подняться под весом этого здоровилы. Колени предательски задрожали, он едва не рухнул обратно, но всё же выпрямился, стиснув зубы. В конце концов, ударить в грязь лицом перед этим заносчивым созданием было выше его сил.

Адам устроился на его закорках на удивление надёжно, крепко зафиксировав себя сильными руками, после чего царственным жестом указал направление.

В этот раз переводчик не требовался. Слегка поколебавшись, Му Гэ зашагал туда, куда указывал этот живой навигатор. Однако когда они вышли на широкую открытую террасу Павильона Ночи, у Му Гэ закрались смутные сомнения. Судя по направлению, они покидали территорию. Но куда Адам собрался идти?

Впрочем, догадка пришла быстро: Адам ведь ранен. В Павильоне Ночи не было медицинского оборудования, а его личные врачи находились в Павильоне Луны.

Во всех предыдущих записях в «Дневнике возлюбленного» чёрным по белому значилось: Павильон Луны — самое ненавистное место для Адама. «С чего бы ему вдруг самому туда проситься?» — недоумевал Му Гэ. Осторожно спускаясь по крутой винтовой лестнице, он вздохнул с облегчением, когда они наконец оказались на твёрдой земле. Павильон Луны уступал размерами Павильону Ночи, но именно здесь располагался единственный в Радужном мосту научно-медицинский комплекс, где дежурила личная врачебная бригада Адама.

Однако не успели они пройти и трёхсот метров до цели, как палец Адама резко вильнул в сторону, указывая на тропинку, ведущую прочь от медицинского корпуса.

Му Гэ проследил за его жестом. Перед ними раскинулась узкая, едва приметная дорожка, змейкой уходящая в самую чащу леса. Несмотря на яркое полуденное солнце, деревья здесь росли настолько плотно, что лес казался сплошной, зловещей зелёной стеной, готовой поглотить любого, кто осмелится сделать шаг под его сень.

«Он что, решил меня там прирезать и прикопать под кустом?» — в груди Му Гэ зашевелилось нехорошее предчувствие. Словно подтверждая его страхи, Адам нетерпеливо похлопал его по плечу, подгоняя и заставляя свернуть с цивилизованной дороги.

— Тебе нужно к врачам в Павильон Луны, — упрямо возразил Му Гэ. Обычно он не отличался трусостью, но сейчас инстинкт самосохранения взвыл в полный голос. Своя шкура казалась ему бесценной.

Услышав слова «Павильон Луны», обычно затихающий на его плечах Адам дёрнулся так яростно, что Му Гэ едва удержал равновесие. Стоило проводнику сделать шаг назад, намереваясь повернуть к корпусу, как ладони крылатого без предупреждения легли ему на

лицо, намертво закрывая обзор.

Мир погрузился во тьму. А прямо над ухом раздалось сердитое, угрожающее шипение Адама — его собственное, весьма красноречивое предупреждение.

<http://bllate.org/book/19663/1988400>